

ЕСЛИ правда, что время в какой-то степени пишет для нас книги, то исландскому писателю Халлдору Лакснессу явно посчастливилось, когда он родился в своей стране именно в 1902 году.

Начинался новый период в истории Исландии. Этот отдаленный бедный остров — датская колония на северном краю света — стал рвать цепи нищеты и изоляции.

То была пора больших надежд. Казалось, Исландия вступила на путь прогресса, богатства, культуры; казалось, возвращается прославленный золотой век древней республики.

Да, Лакснессу повезло, что он вырос в такое благодатное время: он видел пробуждение народа.

Но он видел и другое: в молодом исландском обществе обнаружались социальные противоречия, усугубленные годами депрессии и мирового кризиса. На утреннем небе «новорожденного народа» сгустились черные тучи классовых столкновений.

Честный писатель не мог пройти мимо этого, и восторженный юноша, написавший в 1918 году повесть с характерным названием «Дитя природы», превращается во внимательного критика, стремящегося разобраться в том, что мешает всем, всем без исключения наслаждаться плодами прогресса, о котором мечтала молодая Исландия.

Таково было время, породившее писателя, в чьем творчестве романтическая любовь к народу и вера в его способности неотделимы от критики сил, мешающих народу в его движении вперед, писателя, отразившего все противоречия исландской народной жизни.

Но герои Лакснеса — это не только колоритные национальные характеры. Писатель умеет придать им общечеловеческую значимость. Пьетур-Три-Лошади («Свет мира») — это не только эксцент-

ричный исландский капиталист: он выражает взгляды буржуазии на культуру. Бьяртур («Самостоятельные люди») в конце концов не просто исландский «почтитель овец» и сочинитель четверостиший, — он крестьянин, бедняк, сражающийся за землю, и поэтому образ этот многонационален. Он — воплощение гордой и упрямой борьбы всякого бедного человека за лучшую жизнь.

Лакснесс вспоминает, как однажды к нему пришел интеллигентный американец, чтобы поговорить о Бьяртуре, и сказал, что в Нью-Йорке живут миллионы людей с таким же образом мыслей, с теми же жизненными идеалами, что и у далекого исландца Бьяртура из «Летней обители».

Образы Лакснеса выписаны сгущенными красками, часто гротескны, гиперболичны. И дело тут не только в определенных

достоверием читателю, чтобы он не заплакал у всех на глазах.

Но можно рассматривать это явление и шире: как своеобразное признание писателем сложности мотивировок человеческих поступков.

Гуманист в наши дни неизбежно должен решить для себя вопросы социализма. Лакснесс — не исключение. Он рано отправился в большой мир в поисках истины. В годы после первой мировой войны он объ-

председатель Общества исландско-советской дружбы со дня его основания.

Сочувствие, чувство человеческой солидарности, как правило, побеждает порой свойственный Лакснессу скептицизм и заставляет писателя активно вмешиваться в жизнь. В 30-е годы он направлял свое перо против тех, кто держал Исландию в бедности, острой нужде; в последних произведениях он разоблачает силы, которые тянут страну в болото мешанского благополучия, под гнет вещей, и угрожают всему доброму и чистому в жизни народа. Против чего бы Лакснесс ни выступал, он всегда остается верным любви к простым людям, и в этой любви — та сила, которая делает его творчество реальной и надежной опорой нашего народа в борьбе за лучшие дни для нас всех.

Трудно назвать другой народ, в жизни которого литература сыграла бы такую важную роль. В начале своей истории, во времена древней республики исландцы создали саги, которые относятся к вершинам средневековой мировой литературы. Потом наступили мрачные века иностранного владычества, нищеты и изоляции. Именно тогда древнее литературное наследие приобрело огромное значение, питая народную поэзию, которая была в те времена и единственным развлечением народа, и единственной сферой применения его творческих сил, и надежнейшей моральной опорой в борьбе за жизнь.

Какие бы беды ни обрушивались на этот «белый остров», всегда там было удивительно много людей, которые сохраняли свое достоинство, высоко держали голову. Черпали силу в поэзии и старых книгах.

Именно этим людям Лакснесс поставил бессмертный памятник в тетралогии «Свет мира», посвященной поэту из народа Олафуру Каурассону, который «порой сидел всю ночь и писал, и писал, как будто в любой час мог наступить конец мира и все зависело от того, чтобы написать как можно больше строк, пока солнце, луна и звезды не исчезли с небосвода».

Лакснесс является достойным наследником этой всенародной книжной культуры. Он не только много сделал для ее сохранения, но и поднял ее на новые высоты.

В юности Лакснесс отправился странствовать — путь домой, в маленькую Исландию лежал именно вокруг света. Но он вернулся, чтобы работать со своим народом и для него. Он вернулся сам и вернул исландской литературе место в мировой литературе. Когда писателю в 1955 году была присуждена Нобелевская премия, его чествовали как национального героя.

Для немногочисленного исландского народа, вся жизнь которого тесно переплетается с литературой, выдающиеся книги, которые уважает весь мир, — это не только источник радости и гордости. Такие книги поддерживают и укрепляют в исландцах веру в их право на существование. Судьба нашего народа сложилась так, что его стремление к самостоятельной культуре является лучшей опорой в борьбе за самостоятельность политическую. Именно поэтому вопросы культуры приобрели особо важное значение в сложных и трудных испытаниях последних лет, лет опасного иностранного влияния, военных баз и все новых угроз для нашей молодой независимости.

И ни один человек не сделал столько — прямо или косвенно — для укрепления нашей веры в исландскую культуру и тем самым в нас самих, как Халлдор Лакснесс.

К 60-летию

Халлдора

ЛАКСНЕССА

ЖИВАЯ САГА

Арни БЕРГМАНН

художественных приемах, выбираемых писателем; можно сказать, что даже стилистика Лакснеса обусловлена особенностями народной жизни. Исландия, по словам Лакснеса, является в некотором смысле страной полудивилизованной, и потому личность здесь свободна в своих порывах, меньше связана условностями, чем в странах со старой цивилизацией.

— В нашей стране, — говорит Лакснесс, — гипертрофирование личных особенностей человека находит свое Эльдorado.

Надо отметить, что гиперболизм Лакснеса весьма своеобразен. Его образы сотканы из какого-то неповторимого сочетания юмора и пафоса, иронии и сочувствия. Исландский критик Хельгасон пишет, что вплетение комического в самые трагические ситуации является, может быть, пре-

ездил всю Европу, сталкиваясь с разными и часто самыми экстремистскими течениями в культуре и общественной жизни тех лет. Он растерялся перед противоречивостью мира, открывшегося перед ним, и на время попал даже в объятия католической церкви. Этому периоду посвящен первый большой роман Лакснеса «Великий ткач из Кашмира» (1926—1927 гг.).

В 1927—1929 гг. писатель жил в Америке. Там-то он и «заразился социализмом», по его собственному признанию, «не благодаря изучению марксистских книг, а потому, что наблюдал безработных в парках Сан-Франциско». С тех пор он часто выступал на арене политической жизни. Лакснесс считает себя левым социалистом. Он всегда с интересом и сочувствием следил за развитием Советского Союза и других социалистических стран. Он — бессменный